

Посреди ночи – хотя будет вернее сказать, что к раннему утру – Мили Палеах поднялась со своей кровати с лёгкой болью в животе. Того типа, где нельзя было разобрать, свело ли желудок от внезапной волны голода или ей просто захотелось ненадолго отлучиться в другое место... по делам. Накинув на плечи поддоспешник и посомневавшись с полминуты, стоит ли ей взять хотя бы нож, бывшая послушница аккуратно, тихими шагами покинула общую с Литтой комнатку.

Первое, что она увидела своими полусонными, едва открытыми глазами – это закрытую дверь своих товарищей по команде. Может быть, думала Мили, большая часть кроватей внутри всё ещё пустуют, ведь Нак...

– Едрить твой р-рот, сволочь!

Ан нет. То был голос Азела, совершенно не беспокоящегося за соблюдение режима шума в это время суток; от неожиданного выкрика истово верующая чуть не подпрыгнула на месте, но в момент восстановила самообладание, застыла с приподнятой левой ногой, готовая действовать по ситуации, какой бы та не была... по крайней мере, девушка так думала.

– Да, да, знаю... – гнев парня немного, лишь чуточку поутих. – Но чёрт побери, если оно так важно, мог бы и раньше сказать!

По его словам даже идиоту было ясно, что Избранный ведёт с кем-то диалог, но вот голос, речь его собеседника, Мили не слышала. Вполне возможно, потому как этот странный мальчик по имени Сиз не говорил никогда и общался жестами да искривляя лицо. Даже если так, Азелу не стоит разговаривать с ребёнком на столь высоких тонах, и, вспыхавшая чувством долга, праведности и толикой материнского инстинкта, а также на правах второй по возрасту в группе, девушка твёрдо намеревалась разъяснить все тонкости воспитательного процесса.

– ...Твою мать... Блин... Для человека твоего масштаба ты жуть какой безответственный, знаешь?

– Пошёл ты! Я, чтоб ты знал... шумур...

Мили тут же прижалась к стене, стараясь на шуметь. Тот, второй незнакомый голос, не мог принадлежать Сизу, даже если бы тот по Божественному повелению излечился от немоты – слишком уж он не подходил по возрасту. Слишком... резкий, слишком... взрослый... Вполне подходящий парню лет двадцати-двадцати пяти, только что-то в нём было не так.

– ...пока ты тут ерундой занимался. – подслушать удалось лишь конец фразы.

– Кто бы говорил... Ладно, ты здесь босс, что прикажешь делать?

– ...А ты угадай, балбес. Они мне нужны, и нужны срочно. Так... Два есть у тебя...

– Три. Тот щит...

– ...к делу не относится. – прервал Азела неизвестный собеседник. Вдруг Мили поймала себя на мысли, что ведёт себя словно какая-то шпионка или сплетница... а раз уж, судя по всему, её компаньон в помощи не нуждался, бывшая послушница могла бы уже уйти по своим делам. Однако следующие слова заставили даму передумать. – Один у меня, три у Прелатов. Ну, придётся их всех порешать, похоже.

– Верхушку главенствующий религии и страны мира? – Азел, скорее всего, сейчас пожал

плечами. – Я думал, что до этого дойдёт, но... Не слишком ли?

– Ой, я тебя умоляю. Будто из-за одного-другого убийства всё сразу скатится в задницу... читал бы историю вместо манги. Вот, например, в США пятеро президентов отдали богу душу, и что, живут себе полосатые, процветают. (примечание автора: в реальной истории, на 2021 год – четверо, по офф. данным. «ПВА» образовательное.)

– ...Тц, тоже верно... Да и тому же Эмишу только лучше будет: ослабят давление, дадут нарастить силы...

– Плевать мне, что тут будет, вот что я тебе скажу. Помнишь, я говорил? – из-за двери раздался короткий смешок, который заставил Мили поёжиться. Он был очень... очень... злой. – Ещё в Леволде, кажется?

«Леволд? – в мыслях девушки мелькнула картинка собора, Прелата, что встретил её после миссии в одной деревушке... – Неужели, тогда... Азел...»

– Верится только с трудом.

– Ну, хе-хе, такова уж жизнь. Погоди, я отключусь на с... – голос прервался на полуслове.

– ...Мда. Сиз, вот скажи мне, что у него на уме?

Ответа не было – опять же потому как малец, вероятнее всего, немой.

– Да, по-прежнему в море. – незнакомец вернулся.

– Точное место знаешь?

– Тут другой принцип, это не чёртов радиомаяк.

– ...Чёрт. Было бы гораздо проще, если бы мы знали...

– Так полетай вокруг, нет? – с сарказмом предложил мужчина.

– Не выйдет: область поиска огромна, ночь на дворе. Я просто вырублюсь через четверть дня посреди ничего.

– Ну тогда ты в заднице.

– Хочешь сказать, мы?

– О-о-о, нет, «Азел», нет, ха-ха-ха... Ты! Ты! Ты, мой друг, на грани увольнения – Я же просил по-хорошему, чтобы ни одного кусочка не досталось Церкви, а у них половина пирога. Так что... Если ты вдруг облажаешься, неважно, как... Ну, ты можешь понять, что последует за этим, довольно очевидно.

– ...Ясно.

– Так что будь хорошим пёсиком, договорились? О, кстати о пёсиках! Нарращивай хорошую, плотную, тёплую шкурку, потому как...

Дверь открылась.

Сиз смерил полным презрения взглядом растерявшуюся девушку, хлопнул в ладоши, привлекая внимание стоящего у стены Азела, указал пальцем на Мили и оттолкнул её с места, быстрым шагом исчезая за поворотом коридора. Что будет дальше, о чём пойдёт разговор и как накажут блондинку – знание обо всём этом малец стойко проигнорировал.

Добравшись до винтовой лестницы, по окружности ведущей вверх и вниз, паренёк поднялся на максимально возможный этаж – третий, – однако этим он не ограничился. Сделав пару шагов вперед, подойдя прямо к застеклённому окну, тот поднял обе руки, неудобным хватом вцепившись в край одной из створок, с трудом отодвинул её в сторону, впуская холодный воздух. Далее, подняв правую ногу на подоконник, Сиз забрался наверх и только в этот момент огляделся по сторонам, ища вокруг и внизу, на улице, лишние пары глаз. Пара-тройка человек прогуливалась прямо под ним, однако малец их проигнорировал, продолжив совершать запланированное.

Сиз зацепился одной рукой за край окна и свесился наружу, высматривая пространство поверх него. Где-то в полутора метрах от его головы начиналась крыша здания-гостиницы, обрамлённая по краям системой слива дождевой воды – трубами. Допрыгнуть дотуда малец не смог бы и при всём желании, даже стоя на надёжной горизонтали, а не на узком, примыкающем практически вплотную к стене подоконнике, впрочем, на его счастье, полая труба ползла вниз совсем рядом с мальчиком в неизменном коричневом плаще.

Прыжок.

Цепкими руками малец надёжно ухватил горло трубы, но вот его ноги, обутые в железо, никак не могли найти точку опоры, скребя металлом о металл. Откуда-то снизу донеслись заинтересованно-волнующиеся вскрики и восклицания – видимо, его кульбит не остался незамеченным. Сизу было плевать, поскольку он вполне мог соскользнуть прямо на головы прохожим.

Вдруг, он изогнулся и зацепился кончиками ботинок за обвод, крепящий трубу к стене, что был на уровне его пояса и, спустя секунду-другую передышки, малец вновь посмотрел вверх. Руки его были слабы, он едва-едва держал собственный вес, постоянно помогая себе ногами. Иногда он вновь чуть не срывался, но всегда возвращал стабильное положение, настойчиво пытаясь достигнуть своей цели – крыши. Какие-то метры были на удивление трудным испытанием для семилетнего ребёнка, трудным... но выполнимым.

Правая рука уцепилась в край крыши, сразу замаравшись в какой-то грязи, за ней последовала другая, а вскоре снизу показалась весьма раздражённая лохматая голова. Упираясь одной ногой в трубу, Сиз поднял левую, понемногу перебираясь на покатую кирпичную плитку, опёрся на локти, приподнимая пятую точку всё выше над трубой и, наконец, кувыркнулся вдаль от края, спиной ощущая даже через плащ холод покато́й ребристой крыши.

Он тяжело дышал, смотря в глубину беззвёздного неба, но, несмотря на быстро уходящую боль в руках, практически сразу поднялся на колени и аккуратно пополз дальше, вперёд и вверх, к самому центру здания. Сиз в своих мыслях проклинал чаек и прочих пернатых, гнездившихся и справлявших нужду прямо на его дороге: и без того пыльная, покрывшаяся неровными пятнами и тёмными линиями грязи одежда, равно как и кисти рук, выкрашивалась в неприятные тона, чёрт, малец даже умудрился поцарапать ногу об предательски выпирающую шляпку гвоздя. Но он достиг верха, словно громоотвод, стоя выше практически всех окружающих зданий. Коричнево-серый, пятнистый – теперь уже – плащ развевался на ветру, его края трепетали, поднимаясь выше, до колен, до пояса... до... головы..?

Ветер же не настолько сильный, ведь так?

Сиз хрустнул шеей. Практически чёрные в ночи глаза мальчика неистово носились из стороны в сторону, исследуя абсолютно ровный горизонт впереди – гигантскую полосу водной глади. Море. Под ним горели огни, где-то, возможно, проливалась кровь, кипела жизнь совершенно обычного города очень странного архипелага, занимались всякой чепухой люди, незнакомцы и те, с которыми Сиз сблизился. Вероятнее всего... малец получит по голове за то, что собирается сделать... Если останется в живых, когда его ноги вновь коснутся твёрдой, надёжной почвы.

Небо вновь звало его, и он откликнулся, отбросив все лишние мысли прочь. Плащ разделился на две половины, ровно по центру в две трети от общей длины, даже грани его несколько заострились, округлились, а сам он раскинулся, вбирая под себя столь массивный объём смердящего запаха портового города сколь вообще было возможно. И... с громким хлестким звуком, словно рассекающий воздух кнут, как крылья, растущие откуда-то из плеч, те подняли своего обладателя в высоту, к горизонту.

Собственно... это и были крылья.

Послесловие Автора.

Доброго. Ну... вот оно. Моя любимая сцена тома. Понимаете, я чисто из принципа не могу написать там, в тексте книги наверху, что вы ДОЛЖНЫ чувствовать, поставить читателя на прямые строгие рельсы. Это не такая история, не хочу видеть её так. Нужно думать, полагать, проводить параллели, оценивать, как поступки персонажа соотносятся с его прошлым, текущими связями и т.д. и т.п., вот как раз и на этой основе делать выводы. Я мог бы парой-тройкой абзацев сказать: «Вот. Сиз, значит, рискнул ради Азела, поставив себя под угрозу», «ко-ко-ко, зверолюд-птица», «ко-ко...», но это... лживо, неправильно, скучно в конце-то концов. Вместо этого лучше заострить внимание на окружающей обстановке, атмосфере, едва заметных жестах, блеске и решимости в глазах: в этом, кажется, и кроется момент, отличающий «писателя» от «стенографиста», «докладчика».

Внезапно понял, что мем «синие занавески», не применяется ко всей школьной программе полоумных учителей литературы. СПГС иногда бывает полезен. Мир продолжает удивлять.

ЗЫ - Будут вопросы по логике произведения и событиям - пишите. Вдруг чего не дошло... Для меня эт тип важно, тем более в ближайшей паре глав.

UPD2021: Даже если ещё полгода пройдёт - всё равно не стесняйтесь задавать вопросы. До редакта второго тома (если тот вообще будет) ещё долго, а замеченная лично вами несостыковка сделает приятную вам (если вы осилили 150+ глав, то вам "Путешествие..." нравится, не силком же читаете, хе) книгу лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1559642>